

Сутки в Переславле

Пять часов утра. Поезд остановился у станции Берендеево. Из вагонов выходят десятки пассажиров. В большинстве это жители города Переславля. Мы входим в вокзал. На полке коптит керосиновая лампочка. В помещении грязно, неуютно и холодно. Буфет закрыт.

До Переславля 21 километр. Туда можно ехать на автобусе горсовета. По расписанию он отходит в 7 часов утра, но сегодня шофёр почему-то решил уехать на два часа раньше, не дождавшись поезда. Пришлось ожидать более восьми часов второго рейса. В Переславль добрались только к вечеру.

* * *

В городе несколько электростанций, но вечером на улицах темно. В магазинах работают со стеариновыми свечами. В учреждениях и квартирах рабочих — керосиновые лампы.

С электрическим освещением в Переславле очень плохо. За вечер свет гаснет по несколько раз. Горкомхоз договорился с дирекциями фабрик, что фабричные электростанции будут освещать ряд улиц. Как же они обслуживают город электросветом? Электростанция фабрики «Новый мир» находится в ведении горкомхоза. Свет она даёт не всем улицам сразу, а по очереди. Сначала включают на час одну улицу, потом свет гасят, включают другую. Переславцы при таком «освещении» вынуждены всегда держать наготове керосиновую лампу на столе.

На жалобы трудящихся руководители горсовета не обращают внимания. У них одна отговорка: «Дрова нас подводят, берёзовых маловато. Вот свет и гаснет». Приходится пожалеть «отцов города», расписавшихся собственной рукой в своём бессилии.

О дровах руководители горсовета любят поговорить, на них ссылаются, а вот о том, что в должности заведующего электрохозяйством горкомхоза подвизается некто А. В. Филиппов, осуждённый судом, — скромно умалчивают.

Не лучше в Переславле и с водоснабжением. У водоразборных колонок всегда очереди. Колонки работают всего несколько часов в сутки, да и то не всегда. Иногда же переславцы остаются без воды на целые дни.

* * *

Вечером из-за «капризов» электричества нам не удалось ни газет почитать, ни сходить в кино. Мы были вынуждены рано лечь спать, утешив себя поговоркой: «Утро вечера мудренее». Но ночь, проведённая нами в переславском Доме крестьянина, оказалась беспокойнее вечера.

Едва мы легли спать, как почувствовали присутствие непрошенных гостей. Клопы и блохи доняли. На постелях старые матрацы, из них торчали мочало и волос. Простыни почернели от грязи.

Заведующий Домом крестьянина тов. П. Г. Осенов, когда ему говорят о безобразиях, отвечает без смущения:

— Что ж, я стараюсь. И стены покрасил... И фикусы купил... Областная санинспекция, побывавшая у нас, ничего худого не заметила, — успокоительным тоном закончил он.

Не спорим, санинспекция может и была, но следов её посещения незаметно.

* * *

Утром мы отправились в городскую баню в надежде хорошо помыться. Несмотря на ранний час, около бани уже очередь к кассе.

Баня в Переславле — это полуразвалившееся здание. Работает она три дня в неделю, пропускная способность её 50 человек в час. В предбаннике холодно, некуда повесить пальто.

Обувь и платье посетители кладут на лавки. Хороший таз в бане — большая редкость. За тазами очередь. Часто в бане нет или горячей, или холодной воды. Словоохотливый банщик нам рассказал несколько случаев, когда посетители, наспех одевшись, бегали с тазами за водой на реку, протекающую недалеко от бани.

Городской совет на все безобразия взирает спокойно. Ещё в 1932 году трудящиеся гор. Переславля предложили горсовету построить новую баню. И вот четыре года горсовет строит баню, а сейчас строительство законсервировано и средства 110 тысяч рублей лежат без движения.

* * *

Всё это в Переславле происходит только потому, что руководители горсовета беззаботно относятся к нуждам и запросам населения.

Исполняющий обязанности председателя горсовета тов. Александрова на вопрос — что думает горсовет предпринять для устранения недостатков, — беспомощно развела руками. По её словам, и председатель райисполкома тов. Петров знает обо всём этом, но... он тоже разводит руками.

О. Марков,
П. Сергеев.